

№ 15—1928

Цена 10 коп.

С М Е Н А

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

МОЛОДЕЖЬ В ПОХОДАХ—переход через зараженную газами зону

«Комсомольская любовь» — кадр из фильма «Парижский сапожник»

Передвижка в деревне — рассматривают «Великого немого»

ДЕЛОВОЙ ПОДХОД

Многочисленные диспуты об идеологии и путьах советского кино, недавней пропедевтике по творчеству Серафимова в 1927 году, вынесли суровый приговор нашим кино-организациям за их недородный удел в работе на потребу и вкус общественности и машинарии.

Целый ряд вопросов и тем, совершение необходиимых и нужных для нашей пропагандистской работы мероприятий, остался пока фичей кино-организаций. И в первую очередь кино не могло ничего предпринять в активе для своего основного потребителя и посетителя в городе деревне, клубе — для молодежи.

Тем не менее весьма значительным являлись одни прошения о создании кино-организации, Итоги 1927/28 г. оказались особенно благоприятными в области создания так называемой молодежной фильмами.

За этот первый времени выпущен ряд картин, в которых, несмотря на разнообразие тематических проблем и вопросы были подняты комсомола. «Парижский сапожник», «Зеленый шум», «Китайская мельница», «Дон Диего и Пелагея», «Кружева», «Своя и чужая» — свое время нашли себе подробную оценку на страницах прессы.

Повсеместно эти картины вызывали большие споры и дискуссии, так как молодежь, просмотрев их, не могла не реагировать на эти вопросы повышенной ее жизни и работы, которые имели свое выражение на экране.

Ряд членов комсомольских организаций, участвовавших в производственной этикетки картинами, решил использовать их для своей политко-воспитательной работы среди молодежи. Таким образом, по почтину комсомольской общественности, кино сделалось объектом культуры-бытовой пропаганды, помощником комитета.

Формы работы с молодежной картиной сплелись многочисленны, чтобы их можно было предусмотреть. Тут и постановка дондидов о быте, об отношении к девушке, о роли стена-

за в клубе, о вовлечении ребят в нужное кол- лективу строительство, организации судов над комсомольцами — героями картин и т. д. Уже имеется несколько ярких примеров проделанной работы.

Типичи деревенских комсомольцев — кадр из фильма «Китайская мельница»

Интересный опыт устройства суда над героями картини «Парижский сапожник» был проведен по инициативе комсомольской ячейки в архангельской деревне. Вот что пишет о нем комсомолец Г. Трофимов:

«Все возмущалось поведением секретаря комсомольской ячейки — сухого начечтика, который, зарыпивши в книгу, не видел действительности своей ячейки, не знал, чем она бо-

зится. Все одобряли поведение глухонемого Кирюка. Всем нравился поведением Андрея, бро- сившего в лицо девушки.

После пребывания в суде восхищался Андреем из комсомола исключительно и о случившемся поставить в известность прокуратуру. Секре- таря ячейки с работы снять. Сапожника Кирюка отправить в ссылку.

Вот здесь тоже. Помимо общей оценки картин, работавшая Свердловским заводом им. Ленина (Урал), собралась после просмотра «Кружева», особенно внимание уделяли выявление на экране типа молодой работницы-активистки в исполнении артистки Н. Шатерниковой. Она работала на комбинате и в результате письма Молодежной инспекции получила письмо на 12 подписями «Гимн молодой работницы-активистки», созданный артисткой Шатерниковой, вполне соответствует современной действительности. Мы рекомендуем артистке Н. Шатерниковой и ее советницам в дальнейшем для достижения еще большей социаль- ственной правды. Мы работницы, стремящиеся к новой жизни, к новому быту, обильием ее написать другим и товарищам, надеясь получить от Н. Шатерниковой и в будущем правильные образцы для прессы и полной жизни».

Эти примеры достаточно ясно указывают, что могут сделать комсомольские ячейки в работе с молодежной фильмами.

Нередки также случаи, когда, благодаря отсут- ствию удачной инициативы устроителей просмотров, бывает, что в результате получается скучная картина. И это в то время, когда хотело- выскаться, кричать от радости, что видишь на экране свое близкое, родное свое бытие и достижения, видишь свой родной комсомол, пытаясь комсомолец Василийчик из Донбасса о картине «Зеленый шум».

Молодежные фильмы у нас есть, и мы дол- жны их использовать.

Мих. Д.

Ячейка — кадр из фильма «Парижский сапожник»

Горе-швеи — кадр из фильма «Дон Диего и Пелагея»

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СМЕНА

ЦЕНТРАЛЬНОГО
И МОСКОВСКОГО
КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ.—ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИНЮЧЕНИЯ.—ЖИЗНЬ И БЫТ МОЛОДЕЖИ.—НАУКА И ТЕХНИКА.—
КИНО И ТЕАТР.—ФИЗИКУЛЬТУРА.—ШАХМАТЫ, ШАШКИ, ЗАДАЧИ

Редакция и контора: Москва, Новая пл., 6/8, тел. 1-81-01.

Подписано в пласти: 1 год—1 р. 80 к.; 6 мес.—95 к.; 3 мес.—50 к.; 1 мес.—18 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

№ 15

★ ★ ★

А В Г У С Т

★ ★ ★

1928

СТРАНИЧКА МОЛОДЫХ

НА ЛОВЛЮ

Море дышит,
Утро брезжит,
Гаснут огоньки.
На зеленом побережье
Встали рыбаки.
Рыбаки готовят сети,
Крылья парусов.
Их на лов попутный ветер
Скоро понесет.

Из утренней добчей
По лазури вод,
На заре, под голос птичий
Парус проплынет.
Будет рыба ли к обеду,
Будет ли табак?
Кто из них уйдет с победой —
Рыба или рыбак?

Зазвенели рано-рано
Вспомни зари.

* * *

Окровавленную раной
Весь восток горит.
Словно скатерь —
Гладь морская.
Дует свежий бриз.
Быстрый катер
Оставляет
След алмазных брызг.
Стал чаек
Прокричала
Рано почуру.
Проплынет
Величаво
Парус на ветру.

То за утренней добчей
В море,
В синеву,
На заре, под голос птичий,
Рыбаки плынут.
Парус плачет,
Парус мчится
В море напролом.
Как встревоженная птица,
Хлопает крылом...

Он придет домой с победой,
Радостны рыбаки, —
Будет скумбрия к обеду,

Деньги и табак!

А. Шпирт

СОРМОВСКИЙ ПАРОВОЗ

Сормово, серия «Э», сорок восемь...
Дышит под паром, готовя насажд —
Клапаны, поршины,
рычати,

колеса
В первый,
пробный,
большой

пробег.

Недавно железнную руду Урала
Выпавшая в днищах Донбасс,
И огненной пылью ручей металла
Сцепил беззащитный газ.

Недавно под молотом десятитонным
Подагливо гнулась шатун.
И резец на станке нарацал неуклонно
Стружек горячих бунт.

Недавно на сорбке под звон зубила,
Под звонкий дробный стук
В члены стальных врастала сила
Разума,

Пота,
Руки.

Остро заточены пламени перья,
Топка поет, гудит.
Семафор отворяет зеленые двери
На ветру стальной груди.

Сормово, серия «Э», сорок восемь...

Из дело. Под паром, в первый про-

бег...

А. Ефименко

* * *

На хлобучив шапку с ушами,
Седеющий почтальон
Медленными шагами
Заходит в наш дом.

Спокойно примешь газету,
А сердце колотит весть:
— Письмешко разве нету?
— Письмешек? Письмешки есть.

В сумку рукой заберется,
Вынет конверт простой
И, отдавая, смеется:
— Что? От другого какой?

Руки немножко трясутся,
Жадно теребят конверт;
Мышь глаза разбегутся
В письменных строчек канве.

Прыгает почты знакомый
Вместе с почтовым листком,
Медленно вышел из дома
Седеющий почтальон.

Дальше бредет, улыбалась,
Входит в другие дома.
Я, словно воздух из ма,
Глотаю строчки письма.

В. Алексеев

ОТВЕТ ДОПРИЗЫВНИКА

Веселая окранна,
Малиновый закат!
Нет, вовсе не случайно
Я иначе так богат:
За песни, труд и отдых,
Бойцы бросали годы,
Как ветви, на костер.

С отчизною ликуя,
Мой краснозвездный брат,
Ты песни боевые
Послушать был бы рад.
Но в этот вечер зимний,
Разбрзанный пургой,
Я — только допризывник,
Безусый, молодой.

И пурей сожаленья
Пробита жизнью моя:
Иное поколение
Пространство в боях.
Я лет бы интересней,
Да в битвах не бывал...
Послушай лучше песни
Бывалых запевал.

Торжественная память
Наполнится борьбой,
И племя, будто племя,
Пройдет перед тобой.
Оно сласло годы,
Как ветви на костер,
За наш веселый отдых
И песни, и простор.
Звенящая окранна,
Малиновый закат!
Нет, вовсе не случайно
Я иначе так богат.

П. Панченко

ЗАПИСКИ ГАЗИ ЭГРАНА

Рассказ О. РОВИНСКОГО, иллюстрации Н. ДЕНИСОВСКОГО

1

КОГДА Я о чём думаю, мое лицо кажется старше меня, но мне шестнадцать. Моя родина — туркестанский аул, который можно не описывать; все аулы в горах похожи друг на друга: в каждом есть мечеть, мулла, те же светло-желтые саклы, та же пыльная и скучная растительность. В ауле был грамотный мулла, к которому меня отец и стал просыпать, как только я достиг восьми лет...

Каждый вечер, после намаза (молитвы) старших, собирались мы двенадцать мальчиков, в метели, хорошо перед этим вымыв руки и ноги и стараясь не думать ни о чём постороннем. Мы робко, на цыпочках проходили по коврику в темный угол, и каждый садился на свое место.

Два длинных часа мулла нараспел читал стихи из Корана о нравственных обязанностях человека, стихи о том, как нужно ненавидеть неверных, о посмертном рае, — и мы, также нараспел, все это повторяли. Каждый из нас тогда думал, что он проникается мудростью, недоступной для мальчиков, которые по бедности родителей не учились, и мы, возвращаясь с уроков, смотрели, как они играли в пыли, и с ними не разговаривали и не играли вместе, как это делали раньше. Никто из нас не мог понять, в чём заключалась наша мудрость... Прочувствовав два года, двое из нас, в том числе — сын муллы, поехали учиться на мулла в гисарское медресе, на долину, а мы все остались дома выполнять черную работу в хозяйстве, и скоро забыли, почему нас учил мулла, который после стал тому же учить других.

Опять горы и стадо. Часто, сияя на скалах, я по-новому смотрел на высокие горы, которые в разное время суток меняли свою окраску. Мне особенно нравились вечерние далекие дымчатые горы; я думал, что за их острыми вершинами есть лучшая земля, куда день и ночьбегут над головой облака и скрываются, не возвращаясь никогда обратно, наверное, потому, что там они свободнее носились по небу, которое, должно быть, там тоже не такое, как над нашим аулом, а гораздо выше, красивей...

Так безрадостно текла жизнь. Может быть она так и прошла бы, если бы на двенадцатом году ее в аул не пришло два десятка людей с красными звездочками на остроконечных шапках. Люди остановились во второй кийитке муллы. Я в это время находился в горах, домой пришел поздно, отец меня встретил встремлением:

— Беда, Бала... пришли... ты теперь близко не должен подходить к их жилищу...

Утром нарочно раньше встал и погнал стадо мимо кийитки муллы. Около ворот увидел часового с ружьем; он мне, улыбнувшись, подмигнул и что-то сказал... У него было доброе рожеватое лицо и светлые усы. Я отвернулся и быстрым походом, стадо в горы...

Со скалы были видны барашки и козы, рассыпавшиеся по склонам хребта, затерянные в зарослях фисташкового дерева и миндальника. Не глядя на них, я слушал о том, что солдаты пришли, наверное, оттуда, где ночь торопливо бегут облака.

Придя домой, узнал, что мулла и с ним взрослые почтенные люди ушли из аула делать газават¹. За ужином отец сообщил, что скоро солдат у них больше не будет, их прогонят те, которые ушли, чтобы соединиться с другими аулами для совместной борьбы. Я всегда боялся этих

из которого гарнизон пил воду, или бросали камни в окна казармы; они ничего не брали насильно, а за мясо и рис платили звонким серебром.

2

Дождливая и туманная осень проходила, уже горные склоны вставали по утрам, густо усыпанные снегом.

Однажды в темную ветреную ночь отец долго не ложился спать. Не спалось и мне. Мы оба лежали около ярко горевшего сандала, засунув под одеяло ноги, слушали, как бойко стучали по крыше крупные капли дождя, и ветер на дворе тошнило и нарывало шумел оголенными ветвями старого кара-гача. Отец в этот вечер был особенно грустен.

— Слушай, Бала, — сказал он, на конец, — пропадешь ты, как все... А будь ты большой, хороший джигит², вышел бы из тебя, а? Я вспомнил басмачей и испугался...

— Не хочу больших... прошептал я и отвернулся, как бы засыпая.

Стало жалко отца. Он что-то залеп грустно-грустно.

Уже совсем убоязни был песней, как в дверь кто-то осторожно постучался. Отец отворил. Из мохнатой сырой темноты ввалилась расщепленная человеческая фигура и потянулась к огню. У курдака на плоды за незнакомым человеком с горящим взглядом черных бегающих глаз и черной беспорядочно сплющенной бородой, одетого в одежду из бродячих факиров. Из-под одежды — заметил — высывалось черное, блестящее. Человек некоторое время тяжело дышал, с него ручьями стекала вода... Отец, видимо, был обрадован его приходом. Он поставил на огонь чайши и, пока вода в нем закипала, они шептались:

— В горах ни хлеба, ни мяса... холода...

Отец успокаивал:

— Пусть бодрость не покидает вас... В ауле еще много баранов.

Я неосторожно повернулся, стараясь освободить уши. Они запечатались тише, и я услыхал...

На утро отец, синющий, но бледный, подозвал меня:

— Ты любишь отца?

Отвечал утвердительно. Хотелось пла-вать. Об этом отец никогда не спрашивал... Думал: «зачем?»

А вечером, когда перестал лить дождь и ветер усилился еще больше, так что кара-гач на дворе раскачивался и скрипел, отец опять подозвал:

— Ночью от муаллы был... велел дом свой, — тут отец смотря мимо меня, густо покраснев, — у него сарай... уснули подохники, саман в нем... сегодня...

У меня упало сердце. На глазах слезы, по горячим щекам текли часто-часто. Хотел крикнуть «не надо!», но отца уже не было. Я тряски плакал... мать утешала...

Не помню, как прибралась в сарай, что примыкал к дому, в котором жили солдаты, как поднялась. Все было в тумане. А когда огонь, быстро распространявшийся, обожг лицо, я, вскрикнув от боли, выбе-

На крыше саклы стоял отец

¹ Газават — священная война.

жал на двор казармы. Навстречу перепуганные, полураздетые солдаты. Меня подхватили.

Целую ночь горел сарай, наполненный сухим салом. Никогда не забуду этой ночи. Ветер с ревомносил пламя, лизавшее крыши; темно-желтый дым высокими волнами стягивался вдоль стен и над крышами... Плакали в саках дети, кричали старухи...

Вдали на крыше саках стоял отец. Высокий и суровый, облитый красноватым светом, он был неподвижен, и только улыбались его губы...

Солдаты отстали от дома муллы, не дали загореться и другим постройкам. Сквозь слезы я с гордостью наблюдал, как храбро они боролись с огнем.

3

Зима наступила сразу. В неделю дополнилась азза снегом, замело все тропинки, так что в Большую Долину два месяца нельзя было и пройти, ни проехать.

После пожара я подружился с солдатами. Их оставалось к зиме пятнадцать — остальные умерли от ран, от малярии.

Тайком от угрюмого настроенного отца и товарищей я прокрадывалась по ночам в казарму; меня всегда встречали ласково; особенно был ласков один маленький, рижий со светлыми усами, улыбающийся мне в первый день.

Раз ночью, только закатилась луна, отца посетил тот же черный человек. Опять они долго шептались, и глаза обоих блестели в темноте, как угли. На этот раз ничего не услышала, — отец отошел меня, только я стала прислушиваться. С тех пор он часто вечерами вбирался на крышу, долго стоял там суровый, не чувствуя ни ветра, ни холода, и возбужденным возвращался к огню, долго молился и не спал. Мне становилось страшно, гляди на его бледное лицо, и я уходила куда-нибудь.

Однажды, — это была звездная январская ночь, — я долго засиделась в казарме. Было как никогда весело. Солдаты шутили, пели бодрые песни, а я играл им на аурне веселые мотивы. К тому времени я научился понимать их языки, узнал, что они из России, и думал: это та земля, которая лежит под высоким, чистым небом, куда день и ночь бегут облака и где люди живут лучше, красивее...

В ту ночь светлорусый солдат опять рассказал о своей земле, о том, что скоро окончит он службу и уедет к себе домой, откуда обещал присыпал мне что-нибудь.

— А ты поедешь со мной? — спрашивал он. — У меня такой же есть сын — и глаза и нос — все такие... поедешь?

Ничего не сказал в ответ.

Уже собирались уходить, как на дворе раздался гул, выстрел, потом еще... Солдаты побледнели, некоторое время сидели на нарах с вытянутыми лицами и замерли на губах песней, затем бросились к оружию и выскочили во двор.

— Басмати! — кричал у ворот часовой и, лежа, стрелял в темноту.

Сразу пошли: двести..., окружили... Я выбежал за ворота, кинулся к дому, но поздно. Странные мистические лица глядели на меня из темноты: они были всюду — за душеватами, на крышах, в снегу; черные

пятна густо окружали казарму, и не было конца. Вскрикнув от страха, побежал обратно.

Вместе с пулами во двор полетели камни, горящие головы...

Я лежал в дальнем углу двора, снег забился в рот, под одежду, тело горело и я никак не могла ощущать холода; надо мной переливалось черное, глубокое нечто, на нем блестела величиной с кулак разноцветные звезды, потом куда-то удалились, и на меня попрежнему выгинули морщинистые лица муллы, отца и черного человека; все они укоризненно улыбались, звали упорно к себе...

4

— Простишься, сынок?

Радостно потянулся навстречу, но при следующем движении обожглись руки (они были отморожены), и я поковыляла на нары, больно ударившись о них головой.

С наступлением темноты тесно окружали двор

Через раскрытую дверь казармы увидел небо и безупречную по несу тяжелые металлические тучи... был день. Вдруг быстро выпрыгнули, кто-то на дворе ахнул, застонал; светлорусый солдат с вытянутым лицом побежал к двери.

Вздрогнула... Значит еще не конец... На другой день, еще ночь, вышел во двор. Солдаты все так же стояли у стен и изредка стреляли по ауле. Некоторые лежали в снегу, широко и нелепо раскинув руки...

...Третий день осады. Последние хлебы и мясо съедены. Солдаты ходили, как тени, бледные, с мертвым блеском в глазах, ходили больше вдоль стен, часто прислоняясь к ним.

— Патронов скоро не будет.

Это было сказано ком-то спокойно; сказавший, как будто ни к кому не обращаясь, точно говорил о чем-то посторон-

нем, но я заметил, как у некоторых за дрожала нижняя губа; они отвернулись и, пошли в стороны.

В сумерках увидел отца. С кувшином и хлебом в руках он перебежал улицу и скрылся в одной саке, из которой густо валил грязно-белый дым от горевшего внутри костра.

Иногда сильно хотелось убежать в аул, там сытно поесть, выситься, но с каждым днем все настойчивей твердили: «поздно, поздно» — и оставались.

Бедных лягти на руках становилось все меньше; мужи голова усиливались. Я грыз свой изумительно вкусный ремень из воловьей кожи. Становилось легче, но спустя несколько минут нестерпимо текла слюна, а голова кружилась, все плавло мимо...

Никаких надежд.

Днем басмати находились в саках, но как только солдат высился или выбегал со двора за чистым снегом, они густо высыпали из сакей и окружали двор; их встречал редкий, но меткий огонь, и басмати, подбирая сраженных, с пением священных стихов откапывались обратно, а с наступлением темноты опять тесно окружали двор, боясь упустить осажденных.

На четвертую ночь командир собрал оставшихся в живых.

— Нужно сообщить... иначе побибли...

Светлорусый сказал:

— Прорваться...

Это было невозможно. Были ранены, кругом лежал глубокий снег... Решали послать... Вызвался итти светлорусый солдат. Он написал на родину большое письмо, со всеми распрощался, долго жал мои руки и кротко говорил:

— Встретимся, поедем в Россию?

Когда луна зашла за тучу и ночь сгустилась, он потуже затянул ремень, подобрал под него полы шинели, и с синющими глазами изо всех сил побежал под гору. Но не успел он пробежать и сотни шагов, как утонул в снегу, его заметили, с крыши одной саки раздались беспорядочные выстрелы, побежали густые толпы, и светлорусый солдат больше не встал.

Все ахнули. Я подбежала к командиру:

— Начальник, я пойду...

Помню, он меня целовал, помню, я чувствовала на своих щеках его горячие слезы и усы; помню, как он сунул что-то в складки моей одежды.

Воспользовавшись замешательством среди басмати, незаметно выскоцил со двора. Кто-то пытался уже на краю аула задергать, но, разглядев мои одежды, отпустил.

Выбрал надвигавший склон, снег на котором покрылся крепким ледяным настом, и лежа на спине, покатился я по склону вниз. Катился долго, иногда так быстро, как будто летел в пропасть...

...Утром меня подобрали жители и привели в крепость на долине. Я была в крови, сквозь разорванное платье белело-отмороженное тело. Внадал в беспамятство, собрав последние силы, чтобы передать письмо начальнику гарнизона.

Для выручки осажденных был послан кипалерийский отряд.

А потом я увидел землю, что была за вершинами родных гор, где небо казалось выше, красивей.

БЕЗ ПРИНУЖДЕНИЯ

(КОЛОНИЯ ДЛЯ БЕСПРИЗОРНЫХ ИМЕНИ ОГПУ)

Очерк Н. МИХАЙЛОВСКОГО

Н. И. Бухарин и А. М. Горынек осматривают колонию

1. РЕДАКТОР ШТРУП И МАЛЫШ

КОГДА редактор Штруп из Штутгартя узнал о существовании в России бюро обслуживания, он обмакнул перо в чернила и написал запрос: «просу прошу не отказать в любезности сообщить мне, обеспечена ли в СССР юридическая личная свобода гражданинам от вмешательства чинов ГПУ в его частную жизнь и какие пути предусмотрены законом для защиты их от вмешательства этого государственно-учреждения?» Этот редактор Штруп вкупе со своими заграниценными коллегами слышал, «будто в СССР неприносимоность личности и гражданская свобода не гарантированы».

Едва ли редактор Штруп знал о существовании в самой СССР его единомыслического карманника Малыша.

А Малыш, когда его вели из Бутырской тюрьмы во вновь организованную ГПУ трудовую коммуну для беспризорных и молодых преступников, думал примерно так про советскую власть:

«Знаем мы их, наставили по всем углам крючков и ментов для уловления его — Малыша и думают провести старого воробья на мишине».

Как видите, ход его мыслей не очень отличался от представлений о советской власти редактора Штрупа и его коллег, и Малыш тоже «протестовал». Правда он не писал писем в редакции, не запрашивал «Бюро обслуживания», не опелировал к общественному мнению, он просто незаметно отстал от «дяди Сережки» и селся в один из многочисленных перепуков Сухаревки.

Не веселее были мысли и других «Малышей» и «Шариков», которых при организации Трудовой коммуны взяли для выноса из тюрем и домзаков и свезли в Болшево.

И если они не бежали, то лишь из прошлого соображения:

боялись, что никому и в голову не пришло бежать. Все они в определенное время вновь сошлись к коммуне, поужинали и легли спать. Так был сделан первый самый трудный шаг удержать ребят в коммуне.

Коммуна ОГПУ существует около 4 лет и в течение этого времени она прошла целый ряд этапов.

Первое и основное правило коммуны — отсутствие какого бы то ни было нажима со стороны администрации. Ни заведующий домом — «дядя Сережа», ни его помощники не издают никаких-либо приказов сверху, все дела в коммуне решаются сообща, общим собранием, собирающимся раз в неделю. Для того, чтобы не застремляться общее собрание мелкими частными вопросами, из числа ребят выбираются комиссии, ведающие той или иной областью управления коммуной. Здесь и вешевая и хозяйственная комиссия, и культкомиссия, и производственная комиссия, и т. д. и т. д. Даже «суд» находится в руках самих членов коммуны.

Для этого существует конфликтная комиссия, разбиравшая те или иные проступки членов коммуны и выносящая дисциплинарные наказания, от штрафа и до ареста включительно. Эти постановления

конфликтной комиссии санкционируются общим собранием и только после этого вступают в силу.

2. МАЛЕНЬКАЯ РОССИЯ ВНУТРИ БОЛЬШОЙ

Эти слова написал французский писатель Альбер Барбюс в книге посещений Трудовой коммуны ОГПУ.

Писателя поразили методы постановки дела в этом исключительном учреждении, методы перевоспитания «социально опасного» элемента.

Когда Шарники, Малыш и другие ребята, почти забывшие свои настоящие имена и откликающиеся только на клички, пришли в коммуну, они прежде всего решили обследовать, где стерегут их «менты». По огромному парку, по лодкам и служебным бордюрам ребята, удивляясь, как хорошо маскировалась тюремная стража. Наконец, им вдруг показалось, посмотреть, что будет, если они выйдут из самой колонии. Они подались на станцию. Но тут никто не задержал их. Это так поразило ребят, что никому и в голову не пришло бежать. Все они в определенное время вновь сошлись к коммуне, поужинали и легли спать. Так был сделан первый шаг удержать ребят в коммуне.

Коммуна ОГПУ существует около 4 лет и в течение этого времени она прошла целый ряд этапов.

Первое и основное правило коммуны — отсутствие какого бы то ни было нажима со стороны администрации. Ни заведующий домом — «дядя Сережа», ни его помощники не издают никаких-либо приказов сверху, все дела в коммуне решаются сообща, общим собранием, собирающимся раз в неделю. Для того, чтобы не застремляться общее собрание мелкими частными вопросами, из числа ребят выбираются комиссии, ведающие той или иной областью управления коммуной. Здесь и вешевая и хозяйственная комиссия, и культкомиссия, и производственная комиссия, и т. д. и т. д. Даже «суд» находится в руках самих членов коммуны.

В слесарно-механической мастерской коммуны беспризорных

3. ТРУД И БЫТ

Есть в коммуне четыре нерушимых условия, которым должна подчиняться каждый ее член: не пить, не нюхать канни, не опаздывать на работу, не воровать. За эти проступки особенно строго карает конфликтная комиссия и общее собрание членов коммуны. Член коммуны должен знать, что жизнь его и его здоровье, его труд и его отдых безраздельно принадлежат обществу. Он должен знать, что, пьянствуя или опаздывая на работу, он наносит вред не только себе, но и всей коммуне.

А жизнь коммуне с утра начинается трудом. В коммуне 4 механизированных мастерских, 4 маленьких фабрики. Работа в них обязательна для всех. Обувная фабрика выпускает в месяц до 300 пар спортивной обуви; слесарно-механическая вырабатывает, глазным образом, ковши, — до 30.000 пар в год. Трикотажная фабрика изготавливает спортивные костюмы, шарфы, шапочки, вязаные кофты, майки и т. д. Деревообделочный цех работает над простейшей мебелью, санками и т. д. В текущем году он собирается выпустить первую партию лыж.

Продукция мастерских коммуны поступает в магазины спортивного общества «Динамо». Так самоокупается коммуна. При коммуне имеется также и маленький сквозь.

Каждый прибывающий в коммуну выбирает себе специальность по наклонностям. Он начинает работать в той или иной мастерской с самых простейших рабочих и мало-по-малу квалифицируется.

Коммуна организовала образцовый кооператив-распределитель. Малочисленное население коммуны (170 человек) не дало возможности провести в нем членство. Кооператив явился как бы закрытым распределителем. Но ребята сумели

так развить кооперативную работу, что кооператив коммуны оказался лучшим по всей округе, и оборот его достиг внушительной цифры 100.000 р. в год.

Этим кооперативом охотно пользуются не только крестьяне, но и рабочие фабрики им. 1-го мая.

Культурная работа в коммуне началась с первых шагов ее существования. При коммуне для желающих был организован кружок по полиграфии. Сперва посещаемость его была невелика. Он начал

работать с 3, 4 и более сознательными ребятами, составившими его ядро. Этот кружок постепенно развивался, привлекая к себе все большее и большее количество членов. Года полтора тому назад из этого кружка выделилась крепкая комсомольская ячейка. Ячейка коммуны насчитывает сейчас до 40 человек. Ею проделана чрезвычайно большая и плодотворная работа. Именно благодаря ячейке сейчас все ребята высыпают газеты и журналы, на земле индустриализации, активно работают в клубных кружках.

Когда в деревне Костино развалилась комсомольская организация, ребята влились в ячейку коммуны. Сейчас они общиими усилиями ведут большую культурную работу и в деревне. Держат также крепкую связь с комсомольской ячейкой фабрики.

Шарик и Малыш, вчерашние правонарушители, так недавно со слобой горючины о комсомоле и партии, втянувшись в общественную работу, охотно потянулись в ячейку. Десятки заявлений о желании вступить в комсомол лежат у секретаря ячейки. Но попасть в комсомол не так-то легко. Не меньше года следует парни провести в коммуне, прежде чем может стать членом ячейки. И лишь в том случае, если в течение этого года он проявит себя деловым и крепким парнем, ячейка ставит вопрос о его принятии.

4. ОДНАНДЫ В ПЯТНИЦУ

По пятницам в коммуне общее собрание. Сегодняшнее собрание касается всех — и членов коммуны и выпускников, — так сказал дядя Сережа.

А когда ребята собрались, дядя Сережа выступил с внеочередным заявлением:

«В коммуну вернулся Горбачев».

Горбач был в той самой партии, откуда сплевотовал Малыш. Был он хорошим и сердечным парнем, охотно работал и подчинился законам и порядкам коммуны и другим... Горбач сорвался. Получил отпуск в город, уехал в субботу вечером и не вернулся. Доходили до коммуны слухи, что Горбач сидел в Бутырках, что Горбач был выслан в Соловьи.

Вернулся Горбачев больной и усталый, с обострившимися процессом туберкулеза, ушел вечером к дяде Сереже и робко попросил оставить его в коммуне.

Тут-то и встал вопрос, на какие средства содержать Горбача.

В коммуне все ребята находятся на самоокупаемости. Все они работают и полу-

Спальня в общежитии коммуны

чают ставку соответственно с разрядами своей квалификации. В платежные дни выдают им жалованье, удерживая с каждого по 35 рублей, покрывающих стоимость содержания члена.

Горбач сейчас не может работать. Горбачу нужен отдых, «кислород», правильный режим.

У коммуны нет денег на Горбача.

— Неужели же мы не примем его? — говорила дядя Сережа.

Собрание вынесло решение удерживать из заработка каждого по 60 коп., организовать фонд Горбачева.

Выздоровеет — отработает, решили ребята.

5. МАЛЫШ ЖЕНИХИТСЯ

Малыш нашел через два года. Обходя Бутырки, натолкнулись на старого знакомого.

— Узнал? — спросил Малыш.

Малыш вновь взялся в коммуну.

Парень Малыш деловый, на работе выдвинулся быстро. Даже авторитет завоевал.

Летом в парке коммуны во воскресенья днем гуляют ребята. Бродят одиничкой и парочками, завязывают отношения, появляются романы. Гуляют ребята с костинскими — деревенскими девушкиами, гуляют с работницами с фабрики им. 1-го мая. Гуляют и со своими «коммунскими».

Встретился Малыш в коммуне со старой знакомой «Проточного перекула». Нюрга была городушница. Фартовая девка. Взяла ее из Новинской тюрьмы. В коммуне Нюрга стала трикотажницей. В комсомол вступила.

Встретился Малыш с Нюргой. Проснулась старая привязанность.

А через три месяца пришел Малыш к дяде Сереже, — ночью, распанный.

Пришел и сказал:

— Я, дядя Сережа, жениться надумал. Долго совещался Малыш с заведующим коммуной.

Поговорил Сергей Петрович и с женой, с Нюргой трикотажницей.

Поставили испытательный срок.

— Месяца через два приходите, потолкуем.

А через два месяца женился Малыш, с санкции общего собрания, на Нюрге.

Дала им хозяйственная комиссия коммуну.

До 30 пар так переженились в коммуне. Поженились ребята и на деревенских девушкиах и на фабричных. Живут с ними всякие: кто со скандалами, кто в мире. А как это произойдет, бежит обжененный к «дяде Сереже» на совет.

Есть у Сергея Петровича любопытный документ-расписка. Написано в этой расписке следующее:

«Я, николаевавшийся, обещаю честным словом члены коммуны жену свою не забывать, ни словом, ни делом, а если что произойдет, пусть он дело передаст на рассмотрение общего собрания и пусть те хуч в Соловьи ссылаются».

Эта расписка хранится уже год, и сложена в ней данное не нарушено.

6. „ОТ БЫВШЕГО СОЦИАЛЬНО ОПАСНОГО“

«Как «бывший», искренне свидетельствуя — здесь создано совершение изумительно глубоко важного дела!», — написал Горький в книге посещений коммуны.

Долго беседовал Горький с членами коммуны. Осмотревшая их производственные работы, знакомясь с жизнью и бытом членов коммуны. А на прощанье в большой речи в клубе приветствовал Горький членов коммуны.

— Ребята, — сказал писатель, — в прошлом я и был социально-опасным. Признаюсь — края. Только чудо могло меня спасти. Моя любовь к книге, стремление к учебе. А сколько из моих товарищей гибли просто так, просто ни за что. И в гибели их были виноват старый царский строй, исправительные дома, Рукавишниковский приют и т. д. и т. д. Только в советском государстве большевистская партия смогла организовать такое важное и изумительное дело, как ваша коммуна.

Коммунары угощают обедом А. М. Горького

ИГРА В ЛЮБОВЬ

Иллюстрации
А. ДЕЙНЕКА

(ПРОДОЛЖЕНИЕ) 1

Краткое содержание предыдущего. Председатель треста Петр Нилович Тележников встречается в доме отдыха с девушкой, которая называет себя удачливой склада того же треста — Катей Неноковой. Тележников удивлен образованностью девушки. В разговоре Ненокова высказывает интересную мысль о возможном в их производстве усовершенствовании. Тележников еще более заинтересовывается девушкой; он наводит спрашки и убеждается, что Ненокова — коренная пролетарка. Он задумывается о выдвижении девушки на более ответственную работу. Тележников не скрывает своей любви к девушке, но катехорически отказывается как-либо явно для себя использовать встречу с ним. Уэнс о приезде в дом отдыха новых работников склада, Кати странно чует-то пугается. Повстречавшись с приехавшим среди других комсомольцем Востриковым, Тележников расспрашивает его о Кате.

— У них в общежитии, — продолжал рассказывать Востриков о Кате, — все с такими собачьими кличками ходят: Кетти, Доротея, Мери. У нас над ними смеются ребята, это они в киношке учатся и таким именам, и буржуазному образу жизни. Ведь их жизнь нигде кроме не проходит, как на складе да в киношке. Смешная она.

Заведующий домом, демократично отвернувшись, начал что-то мурлыкать под нос. Тележников же вдруг оборвал парня.

— Не нахожу в ней ничего смешного, — резко сказал он, — наоборот, замечаю в ней много весьма положительных черт, как в человеке, женщине и работнице.

Резкий тон Тележникова заставил парня насторожиться. Он обяснился.

— Я только насчет ее подражания буржуазным актрисам, которые изображают лицо классового врача. За шелковые или там фельдерсеровые чулки они душу заложить готовы. Это для рабочего человека, по-моему, неподходящее и братание с врагом пролетариата.

Тележников пожал плечами.

— Нет ничего дурного в том, что мы учимся у нашего врага. Вопрос в том, чему учиться. Учиться гигиеническим или культурным навыкам, организацией труда, например, мы должны. Естественное стремление девушки к чистоте, хорошему платью вы расцениваете как братание с класс-

Роман Л. ГУМИЛЕВСКОГО

вас во всяком случае, и может быть ошибаюсь. Скажите, а как вы считаете ее по производственной линии? Способная она? Интересуется производством? Осмысливает свою работу?

Комсомолец вздохнул и тоскливо оглядел аллеи, просветы голубого вечера неба среди деревьев. С площадки неслась крики и смех футбольистов. В роще перекликались женские голоса. Ничто не располагало к производственным разговорам.

— Как сказать? У нас хороший подбор молодежи, — неопределенно заметил он, — работают все ладно.

— А она выдается из всех или нет?

— Ни в ту, ни в другую, сторону, — засмеявшись ответил он, — такая же, как и мы, грешные.

Петр Нилович был расположен продолжать разговор, но комсомольцу стало скучно. Он встал и сказал:

— Так я пойду!

И не дожидаясь ответа, пошел прочь, крикнув на ходу: «Пока!»

— Пока! — ответил Тележников, и когда парень исчез в зелени сада, Петр Нилович подумал:

— Вот люди, которым принадлежит будущее! Девушка, которая мне кажется прямо-таки выдающейся, для него средняя, обыкновенная, рядовая работница...

Заведующий домом после вечернего чая снова подвернулся наглаза Тележникову.

— Парень — бузотер, — сказал Полухин, — не стоит и разговору..

— Отчего же? — возразил Тележников, — хороший парень. Вы уж слишком много от людей хотите...

Заведующий смутился.

— Да так, он насчет Ка- ти что-то бузить начал...

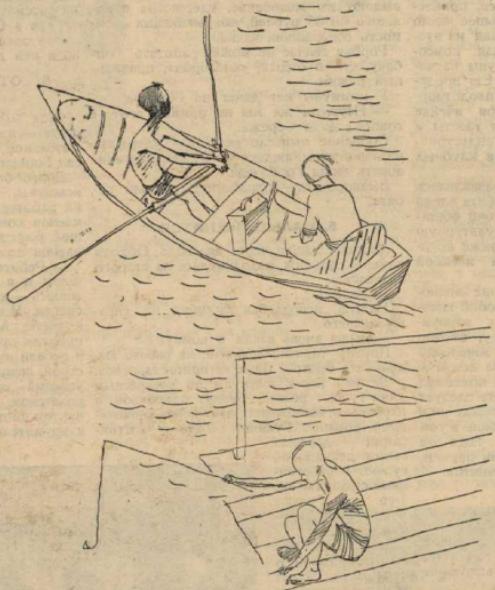
Не понравилось мне, а так вообще он дельный. А Катюша уехала, Петр Нилович, — неожиданно добавил он.

Петр Нилович, не понимая, спросил тревожно:

— Как уехала? Когда, куда? Товарищ Полухин отступил и внимательно опустил голову:

— Петр Нилович, да как же это так? Разве она вам не сказала? В письме, которое ей привез Востриков, ее срочно вызвали домой. Полухин назад ушел баркас и увез Катю...

— Как же вы ее отпустили?

... Ушел баркас и увез Катю

— Петр Нилович, да как же я могу... Тележников прекратил разговор. Голову покачал головой с явным презрением по адресу председателя треста.

7. Накиды идет своей дорогой

К ночи, вернувшись к себе, нашел Петр Нилович под дверью записочку с пятью словами: «Должна ехать, объясняю все потом».

В словах этих не было ничего успокаивающего, а между тем Петр Нилович, глядя на ровные строчки женского почерка, почувствовал себя виноватым и увереннее.

Собираясь лечь спать, он сожалел, уступая привычке, уничтожил записку и тогда вновь ощущил тревогу и пустоту вокруг себя. Раскрыв окно, он еще долго стоял возле, чтобы надышаться вечерней свежестью рощи.

Петр Нилович думал:

— Может быть игра?

И покимал плечами в ответ самому себе:

— Зачем ей играть?

Утром Петр Нилович в ответ на письмо из правления ЮФФТА занес в контору текст телеграммы: «Немедленно вызывайте в случае осложнений» и был рад, что представляется повод к отъезду.

Два дня Петр Нилович терпеливо ждал обещанного девушки обяснения. Никаких известий от нее, однако, не было. Петр Нилович скучал. Волжская даль перестала радовать.

Петр Нилович думал отъездом, когда он почти уже решил уехать, в цветнике он встретился с Востриковым и сел возле него на скамейку, заговорив с ним по-дружески, как со старым знакомым.

— Что это за страшное письмо привезли вы Неноковой? — спросил он.

— От Гарри наверное! — предположил Востриков.

— От Гарри?

— Ну, да!

— Что это еще за иностранец?

— А он из их же компании — ответил комсомолец, оглядываясь, чтобы отыскать повод к беспечству и тем самым избегнуть новой дискуссии о диалектике, — парень зряшный. Конторщик на складе.

— Почему же он зовется Гарри?

— А все потому же. В подражание этикету возвышенной жизни.

Тележников покал плечами. Ему не хотелось спорить. Он сказал мирно:

— Ведь у нее еще оставалось дней пять отпуска... Такой отъезд, как здесь, дороже всего! Согласен?

Он с горделивым хозяйственным чувством кивнул направо и налево. Комсомолец спокойно ответил:

— Такие дела не терпят...

— Какие дела?

— Да вот эти, вот — бантинки-то крутить!

— Так вы думаете...

— Что тут думать, — перебил Петра Нилыча его собеседник, не устоявший против искушения рассказать дурное о девушке, явно нравившейся другому, — сидит, чай, она сейчас у него и говорит: «Нет, это дороже всякого отдыха». И лижусь.

Петр Нилович встал.

— Может быть, на этот раз вы и правы, — сказал он, вздрагивая от острой горечи, разливавшейся в нем, как яд, — но вообще я думаю, что вы не сумели подойти к этому вашему товарищу по работе... Очень жаль — людей надо уметь ценить и отличать.

Востриков беспокойно задвигался на скамье. Его смущил строгий тон председателя треста. Однако, ему и в голову не пришло добавить что-нибудь для того, чтобы смягчить резкость произведенного им на того впечатления.

— Да ведь это что ж, — грубо сказал Востриков, — ведь это всем известно, у всех на глазах!

Петр Нилович, не слушая, пошел прочь.

Он подумал о том, что жить и работать рядом с людьми, подобными Вострикову, девушке, так ушедшей вперед, должно быть делом нелегким. Если ей это удавалось — значит ко всему тому, что он в ней нашел, она обладает еще исключительной жизненной устойчивостью, драгоценнейшим человеческим качеством.

На другой день Петр Нилович уехал.

8. По следам Гарри Пияля

В некоторой своей части предположения бесцеремонного комсомольца Вострикова соответствовали истине. Действительно, в то самое время, когда эти предположения были высказываемы, девушка, так странно покинувшая дом отъезжа, находилась у Гарри Михайловича Саврасова, известного под более изящным прозвищем Гарри Пияль. Однако, отношения их никакко не напоминали предложенных комсомольцем.

Стук в двери в час, когда, как всем было известно, Гарри никого не принимал, а занимался своим туалетом, был вообще неожиданностью. Несколько растерявшихся, Гарри сначала крикнул «войдите!», а потом уже со-

образил, что с недобранными губами и невыравненными бакенбардами он мало походил на идеал своей жизни. Идеал этот в виде десятка открыток и увеличенных кадров из фильмов с участием знаменитого кино-актера, имя которого он носил, был у него всегда перед глазами. К счастью, в одном из кадров знаменитые бакенбарды великого актиста были в таком же прискорбном виде, как у Гарри в данный момент, и он, не отменив своего разрешения войти, только наскоро смахнул с подбородка мыльную пену.

Растерянность и удивление Гарри увеличились, когда в ответ на его позывление вошли гости, неожиданная даже более, чем стук в дверь в этот час дня.

— Вы? — тупо пробормотал он, и только когда та ответила не очень любезнью усмешкой, Гарри засуетился и стал предлагать гостью входить, садиться и рассказывать.

Девушка потребовала, прежде всего, чтобы он сел сам и перестал суетиться.

Раскрыв окно, он еще долго стоял возле...

— Затем,—сказала она, выкидывая из сумки нераспечатанный смятый конверт,—вымите это дурацкое письмо...

— Какое письмо?—изумился Гарри.

— То самое, которое привез мне рабочий со склада и чуть было не испортил всего дела... А может быть и испортил!

Тревожные тени смущения и беспокойства заметались по лицу Гарри.

— Как же так? Это выяснить надо!

— Выяснится,—грубо перебила она,—вы прежде всего предупредите эту девчонку. Пусть все письма, если придут на ее имя, она отдаст вам, а вы тотчас же занесете им мне...

Затем, если кто-нибудь явится сюда в общежитие и станет ее спрашивать,—пусть она выйдет к нему, скажет, что Кати нет, но она—её самая лучшая подруга и все ей передаст. Понятно?

Гарри горделиво сказал:

— Очень даже понятно.

— При всем том,—продолжала девушка,—я не советую вам попусту тратить время на меня... Затем взымите и это!—сказала она, выкидывая из сумки свернутую вчетверо бумагу.

— Это что?—спросил Гарри.

— Докладная записка Саломасова.

— Ага, вот что!—обрадованно схватил бумагу Гарри,—это хорошо. Вам она не нужна больше?

— Я ее наизусть выучила.

— А мне надо. Саломасов каждый день справляется, нет ли ответа, просит помочь ему...

— Нет, вы не торопитесь с помощью,—предупредила девушка,—погодите...

— Разве я не понимаю?—убежденно протянул Гарри,—я все понимаю. Только на всякий случай, чтобы бумага под руками была. Ему не терпится. Говорят, что за границей статья в журнале напечатана.

— Статья? За границей?—девушка переменила тон.—Нет, Гарри, я вижу, что ваша сообразительность никуда не годится. Достаньте этот журнал и немедленно занесите его мне...

— Сделаю!—пробормотал Гарри.

— Итак, пока все?

— Все!—буркнул Гарри.

— Тогда до свиданья. Генрих Федорович будет вас ждать. Завтра или послезавтра?

— Завтра же!

— Чудесно.

Гарри был заряжен энергией на долгий срок. Едва проводив свою гостью за порог комнаты, он бросился к зеркалу, бритве и остывшей воде. Он

быстро закончил свой туалет. Поручения, принятые им от гости, обзывают к волнению и беспокойству. Ему казалось, что от них зависит судьба всех участников затеянной ими огромной интриги, разворачивавшейся с кинематографической быстротой. Он чувствовал это и управлял своей ролью.

Тотчас, как только туалет был окончен, Гарри вышел из комнаты.

Гарри прошел в самый конец коридора нижнего этажа, где помещались женские общежития. Очнувшись перед дверью с чугунным номерком, он постучал.

Дверь распахнулась, и молодому человеку было предложено войти.

Гарри вошел, кивнул трем девушкам,

... Заговорил с ним по-дружески, как со старым знакомым

стоявший у своих кроватей, и направился к четвертой, проговорив важно:

— Я к Кетти!

Молодая девушка, носившая такое кокетливое имя, покраснела, последила за навстречу Гарри, протянула руку и отступила назад в невероятном смущении. Подруги ее немедленно оставили комнату. При этом старшая из них, приоткрыв дверь, напомнила:

— Десять минут — не больше!

Гарри с недоумением обернулся к двери, потом к Кетти. Кетти пояснила, краснея:

— Это ничего, это так мы условились. Когда мужчина приходит к кому-нибудь, то чтоб все уходили... А то знаешь, ужасно неудобно!

— Я думаю,—усмехнулся Гарри, выбрасывая на постель письмо,—вот

письмо тебе, от родных наверное!—пояснил он и остановил девушку, увидев, что она потянулась к письму,—прочтешь после. Я к тебе пришел по делу!

— Гарри!—воскликнула девушка с нежностью и тоскою,—зачем ты так говоришь со мной...

Гарри сказал сухо:

— Вот что. Если будут тебе какие-нибудь письма, то будешь их мне отдавать, поняла?

— Поняла, Гарри!

— Затем, — сурово приказывал он,—если кто-нибудь из посторонних будет спрашивать Ненюкову, ты выйдешь к нему и скажешь, что, мол, Ненюкова ушла по делу, вернется нескоро, и вообще ее трудно застать, а я, мол, ее самая закадычная подруга и все ей передал. Поняла?

— Поняла, Гарри!

— И тотчас обо всем скажешь мне. Поняла?

— Гарри!—простонала она.

— Ну, что?

Он взглянул на нее с некоторым любопытством и улыбнулся ее порозовевшим от волнения щекам.

— Гарри, — пробормотала она,—Гарри. Костюм мой готов!

— Ого,—заинтересовался Гарри,—шелковый готов?

— Ну да, шелковый, Гарри! Такая прелест, Гарри! Хочешь, я надену сейчас?

— Некогда, после...

— Когда же, когда, Гарри? Я в нем хорошенькая, я совсем как барышня, ты не отличаешь меня от конторских, Гарри!

— Прощай... Десять минут твою вышили!—ехидно прошипел он и ушел.

(Продолжение следует)

Следующий № „Смены“

ПОСВЯЩАЕТСЯ

МЕЖДУНАРОДНОМУ ЮНОШЕСКОМУ ДНЮ

В номере будет помещен богатый иллюстративный материал из жизни зарубежной молодежи.

КОРАБЕЛЬНЫЕ БУДНИ

Очерк Н. ОЗАРОВСКОГО. Фото Г. УШАКОВА

ФЛОТ вернулся из похода. Отданы якоря, спущены шлюпки, поставлены трапы, отвешены выстрелы. «Пришли на канат», — должна главный боцман. «С порта подождите», — кричным басом скомандовал старшина. Понемногу выводят из действия котлы. Конегары заполняют баки.

Сигнал на флагманском корабле — все знают это любимое сочетание флагов: «Команде разрешается купаться». Сотни тел готовы прыгнуть в воду.

Завтра с утра, как по рельсам, покатаются по расписанному днем с его боевым тревогой, политизантизмом, шлюпочным учением, обедом и ужином, судовыми работами. После приборки, пока высыхает на солнце выдранная с песком палуба, отправляют шлюпки на короткий прогул — с очередной сменой гребцов — обойти эскадру.

На современном корабле, насыщенным механизмами — двигателями, приборами управления, средствами связи — сплетаются и взаимодействуют десятки специальностей. У каждой из них свой механизм, своя забота, свою организацию.

Чтобы воспитать красного бойца, надо сделать его сильным не только идеально, но и физически. Это достигается спортом, в особенности гребным и парусным. Потому так много внимания шлюпкам. И только потому на военном корабле в наши дни шлюпка уже не является спасательным средством. В бой корабли пойдут, оставив все шлюпки в порту. Почему? Очень просто: если взять их с собой, то они будут разнесены в щепки сотрясением воздуха от собственной стрельбы, не говоря уж об осколках неприятельских снарядов. Осколки, бесполезные для корабля, смертельны для легких шлюпок. Ну, а пока пожалуйте на тяжелый баркас, не изменивший своего оборудования с конца 18-го века, на изящный вельбот, изобретенный для китовой охоты, но ставший преимущественно гончкой шлюпкой, — на скромный и деловитый «шестивесельный яхт», в просторечье — шестерку. Выграйте против волн, учтите ритмично дышать и загуливайте мускулы. Следите за флагманским кораблем, и когда разберете по «шлюпочной сигнальной книге» сигнал «переменить род движения», быстро ставьте рангоут скользите под парусами по волне...

После ужина, около 7 часов вечера, часть команды увольняется на берег. —

Если флот часто стоит в этой бухте, то муж наверно на берегу есть утрамбованная площадка для игр и танцев, футбольное поле и гигантские шаги. В большой палатке для краснофлотцев и окрестных крестьян идет спектакль или попросту трещит киноаппарат. Щелкают дробинки в тире. У каждого корабля есть подиуменная деревня. Разумеется, там, силами корабля, ремонтируется школа, чинится мост и налаживается изба-читальня — это уже по положению. Но иногда помочь подшефной деревне принимает и совершенно неожиданную форму. Например,

Порой наезжают шефы — комсомольцы из Москвы, металлурги из Ленинграда. Ну, тогда на корабле подлинный праздник, что бы ни говорил календарь. Высшая радость для моряка — показать свою кочегарку, свою башню, свой торпедный аппарат... И так хочется веселы, немного танцев, немножко задушевной беседы.

Но вот уехали веселые, взволнованные гости, отмельками белые платки, сехали на берег те, кто имеют сегодня право на увольнение. Сидят краснофлотцы на баке, покуривают: кто трубку, кто папиросу, а кто и «кошку ножку».

Другие сгибают белье, расстелив на палубе брезентовую подвесную скатку. От этого экономия: койка не заметно вымыты вместе с бельем.

После дудки — «эскойки братя» — один за другим краснофлотцы развязывают койки и устраиваются на верхней палубе. Особенно хорошо под наименем башни: с звезды видны и от дождя — гарантит. Но в недрах корабля долго не успокаивается жизнь. Комиссар собирает у себя по-литиков и инструктирует их, у старшего командира «деловое совещание» с главным боцманом насчет завтрашних работ. В клубе засиделся кружок марксистов.

Долго горит свет в каютах командного состава. Командир 2-й роты бьется над расследованием по делу о пропаже бушлаты у краснофлотца Петрова. Выходит так, что бушлат собственно пропасти не мог, однако пропал. Младший инженер-механик готовится в академию. В какоте уточняет. Розложил на столе интегральные исчисления, формулы выписывает, улыбается своей мечте о будущем.

Наконец засыпли все, кроме очень многих людей: кроме строевой и сигнальной вахты, кроме вахтенных кочегаров дежурных котлов, караула, дежурных электриков, триумных и еще...

По жилой палубе надо идти согнувшись, чтобы не задевать головой спящих в подвесных коихах. Сильно и ровно гудят вентиляторы. От этого гудения люди спаца не могут спать, а потом привыкают настолько, что просыпаются в случае остановки вентиляторных моторов.

Скоро побудка. Выходит заспанный горничной и становится на позицию. «Вахтенный, 4 склоняй! Горничт — побудку!»

Начинается новый день.

«И повороту, повороту оверштаг!»

пишет председатель совета, просит помочи против пятисотпудовых камней, загромождающих поля. Как быть? А подрывная партия на что? Вместо пустынного баржа, партия идет на практику на крестьянские поля. Выставляют оцепление, поднимают на холме красный флаг, закладывают подрывные патроны под камни и — «запалы зажечь». К вечеру поле очищено, а слава минеров прогремела во всемогущественном масштабе.

На барже — обучение гребле

На баке — вечерние разговоры

...Порой наезжают шефы...

Виноват ли Сухов?

Нижепомечаемыми откликами и статьей «Да, Сухов виноват» редакция «Смены» заканчивает дискуссию о рассказе «Право на сентиментальность» (№ 9 и № 12, 13, 14, «Смены»). С № 16 редакция начнет печатание откликов читателей на статью «Надо ли так поступать», помещенную в № 12 «Смены».

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Я ПРИСОЕДИНЯЮСЬ к мнению членов нашей ячейки (опубликовано в № 12 «Смены»), что Гамарин, как секретарь ячейки, поступил неправильно с Суховым, а также и Вершком, мало разбираясь в вопросах антирелигиозной пропаганды: просто ради бы произошедшего над товарищем.

Но поступок тов. Сухова я рассматриваю так: крест у крестьянина Сухов не должен был брать и вот из каких соображений: 1) Сухов, хорошо разбираясь в вопросах религии, сам же говорил, что несуществование Бога нужно доказывать с научной точки зрения, 2) принимая крестик, Сухов — крестьянин — антирелигиозник — противоречит себе, при первом испытании отступая от усвоенных им принципов. Лучше бы он дал волю слезам и этим облегчил бы свою горе, не стесняясь крестьянами и членов бирю. В отношении же креста он мог сказать крестичину, что крест, как такой, не имеет ничего общего с памятью о матери.

Поступив так, Сухов дал бы лучшее пояснение поведению комсомольца в трудные моменты и нисколько не увеличил бы тяжесть своих переживаний.

Н. Анкудинова

БУРЯ В СТАНОЧНЫХ ВОДЫ

В ПРОВИЦИАЛЬНЫХ захолустьях рядовые комсомольцы, а подчас и комсомольские головы поднимают бурю: за какой-либо мелочь, иногда выталившую комсомольца из организации почтичи за что. Факты: в Болховской (Орловской губ.) школьной яч. только что вступившего в комсомол парня чуть не вышибли за то, что он критиковал работу пионер-отряда на школьном совете. Критика была верна, но бирю ячейки и бирю укома не могли простить того, что комсомолец выступил там, где, как им казалось, этого было не надо.

Другого товарища та же ячейка исклучила за нецензурное слово, брошенное 2 девизатам в отместку зааждованные на- смечки над ним. Это главная причина исключения комсомольца.

Буря (Болхов)

ПАМЯТЬ О ДРУГЕ

ПО МОЕМУ мнению, Сухов поступил правильно. Он взял крестик как память о матери, которая, как видно из его слов, была его другом в деле революции, но по-старинке верила в Бога. Мы иначе обсуждали бы вопрос, если бы Сухов пришел крестик от человека, у которого религия является орудием угнетения, но матер Сухова сама была обманутой и угнетенной. Что же касается того, что о Сухове могли бы распространяться дурные мирии, ворочающие комсомол, то усиленной работой в безбожном кружке он на деле смог бы доказать противное.

Рива Серебро

МНЕНИЕ ЯЧЕЙКИ

ЗАСЛУШАВ сообщение о рассказе «Право на сентиментальность» и обсудив его, — общее собрание нашего коллектива в составе 52-х человек подавляющим большинством голосов (при 2-х против) считает поступок комсомольца Сухова правильным по следующим причинам:

а) Вершок — может быть, простой и славный парень, но, как антирелигиозник, он мало авторитетен и пустозвон. Он несправедливо отрицает необходимость изучения естественных наук, предпочитая отделяться общими фразами: «нет Бога и только». Он «бессознательный», если

ДА, СУХОВ ВИНОВАТ!

В РАЗВЕРНУВШЕЙСЯ дискуссии по поводу рассказа «Право на сентиментальность» ряд товарищей ставили вопрос: кто прав — Сухов или Вершок? Такая постановка вопроса неправильна. Отношение Вершика к поступку Сухова — второстепенная подобность в рассказе. А если бы Вершик, который обратил внимание на то, что Сухов взял крест, не было, — разве от этого могла бы измениться в чем либо оценка поступка комсомольца Сухова?

Так что противопоставлять поступок Сухова отношению комсомольца Вершика к этому поступку — неправильно. Надо брать поступок Сухова и решать — виноват ли Сухов?

Виноват ли Сухов? Да, виноват. Некоторым товарищам, участвовавшим в дискуссии, кажется, что «ведь Сухов сам в Бога не верит, и поэтому крест для него является не символом религии, а просто-напросто вещь, с которой тесно связана память о горячо любимой матери». Бросив крест, Сухов тем самым оскорбил бы память матери.

Эти товарищи глубоко неправы. Разберем по порядку их доводы.

«Сам он в Бога не верит». Из рассказа мы видим, что Сухов является даже председателем ячейки «Безбожников». Что же он каждому, кто у него увидит этот религиозный предмет — крест, будет объяснять, что этот крест для него имеет иное, не религиозное значение? Не подумает ли какой-либо товарищ, что Сухов всю эту историю выдумал, а на самом деле молится Богу? Несомненно, что доверия к такому «безбожникову» быть не может.

«Не символ религии, а просто вещь». Ну, и если бы матеря прислала ему на память портрет Николая Романова, Сухов тоже сохранил бы его, как память, как «просто вещь»?

«Память о горячо любимой матери». Разве помнить о хорошей матери Сухов

может так сказать, активист, поскольку совершенно не у陂ой той простой истиной, что антирелигиозному нужно подковывать себя научными данными. Плохо разбираясь в сущности дела, Вершок трубо наскаивает на Сухова. Если пойти за Вершиком, то придется признать, что комсомольцы должны, как заряды, избегать креста, евангелия и пр.

Евангелие, и вероятно не одно, можно найти в Емельяне Ярославского, но значит ли это, что Ярославский верит в Бога? Многие комсомольцы-антрелигиозники имеют евангелия для того, чтобы изучать его, находить в нем несурважество, противоречия, осколки, давать им отпор научными данными.

б) Гамарин — секретарь ячейки, не мог найти правильного выхода из недоразумения, попавшись в «хвосте событий», занялся соглашательством: «и тот прав, и этот не виноват». Плохие у него организаторские способности и официальный подход к делу. Он мог одернуть Вершика, попросту поговорить с Суховым.

в) Сухов имел право на сентиментальность, он никакого преступления не совершил, он не собирается носить крест на цепочке, что он и хотел обставить и Вершику и Гамарину, но когда те официально подносят к его личному горю, ему стало обидно, он плонул и ушел.

По поручению ячейки ВЛКСМ г. Н.-Тагила (Уральск, области)

будет только сохраняя крест? Почему он без креста о ней помнить не может? Разведе дело в кресте?

«Бросив крест, оскорбляя бы память». Почему оскорблен бы? Разве Сухов, бросив крест, после этого хуже о матери думать будет? Нет. Так в чем же дело? Зачем же ему создавать себе фетиш (недушевленный предмет, которому приписывается божественность или сверхестественная сила)? Ведь таким именно образом когда-то создавались иконы — «для поклонения памяти» — всяких монахов.

Разве права матери, законы в земле, не все разно, как о матери будет вспоминать Сухов — гляди на крест или без креста?

Поэтому Сухов должен был безоговорочно и вполне сознательно крест бросить, не создавать себе фетиши и не давать повод другим, может быть еще не совсем прекратившим верить в Бога, товарищам ссыпаться на его пример.

Секретарь ячейки Гамарин, конечно, поступил и неправильно, когда колебался по этому вопросу из стороны в сторону. Он должен был разяснить Вершику, что тот неправ, когда говорит, что «и без фундаментов можем обйтись! Нет Бога и Алеша ша: никаких там историй и естествознаний». Если парень «не верит» в Бога, но не может объяснить свое «безбожество», его могут легко при случае каким-нибудь сектантом саги- трировать за Бога, и тогда будет труднее комсомолу его разубедить. Настоящий безбожник должен быть научно подкован и не только сам не верить в Бога, но и другим суметь на ученом доказать происхождение и вред религии. Гамарин также должен был объяснить Сухову, как поступить комсомольцу с крестом, а не требовать у Сухова крест только вследствие того, что «Вершок затрет базуз».

Редакция

БЕЗ БОТИНКА В ТАРЕЛКЕ

Очерк ИЛЬИ ЛИНА

ОДИН стул, стол с ободранной клеенкой, исчерченный огрызок допотопного листа промокательной бумаги, стальной без дверок шкафчик, на котором лежат старые газеты, — таково помещение комсомольской ячейки.

Стены подделевают глаздят диаграммами роста ячейки и политизобразования.

В обеденный перерыв комната ячейки оказывает. Придут девушки, внесут с собой веселый шум.

Ребята придут покурить, посудачить.

Приныканы мы в этой картике.

А вот вчера я видел прообраз и оного в ячейке. И это новое пока еще выглядит незаметно и очень скромно.

Одни обеденный перерыв на ф-ке «Красная заря». Перерыв — час.

За час и перевидят десятки комсомольцев и комсомолок. Но как-то непохожи они на других.

Вот вбежали девушки в валенках, едва прикрыты плечи вязаным платком.

— Женя, помоги мне выбрать книжки.

— Понравилось тебе, стало быть?

Ну, идем...

Женя Кудрявцев, секретарь ячейки, — аккуратный паренек, побежал рядом в библиотеку помочь комсомолке выбрать хорошую книжку.

Появляется Колька Титов.

Титова обступают ребята:

— Ну, сколько заплатил?

— Ни пятька.

Оказывается, Титов дал зарок не ругаться. За каждое крепкое слово — пятак в театральный фонд. Пока только один раз проштрафился Титов. И то случайно.

Сидел парень у станка и дремал. Титов подошел к нему и слегка ругнулся.

Спящий пробудился и схватил Кольку за руку.

— Гони пятак.

Пришло раскошелиться.

За Титовым следят все ячейка, весь цех. Не потому, что он действительно ругается, а потому, что парень решил принять на себя первые удары культурной революции.

Час обеденного перерыва прошел в разговорах о перевыборах клуба, о том, что Женя Кудрявцев, катаясь на лыжах, порвал себе куртку, о кино-картинах.

Молодожена рассказала, как ее муж, секретарь райкома Скотников, страдает в тяжелой борьбе против курения, что покупал он раньше мятные конфеты, а теперь грызет ландрины. Но держится крепко.

Пока Молодожена рассказывала о папиросах, комсомолка Женя Петухова на мой вопрос, часто ли она ходит в театр, засияла:

— В Большой часто ходим. По абонементу.

— А-бо-неме-ент? — недоумевая, переспросил я.

— Что же ты удивляешься? Абонемент на троих у нас. Я, Кудрявцев и Титов в очередь ходим...

Так пробивают первые ступеньки культуры, без шума, но уверено.

Это — часы ячейковые, в будни. Может быть, они отличаются от домашней обстановки. Люди бывают на виду одни, а дома — другие. В воскресенье днем я заехал к Титову домой. Я застал у него Федью Нестерова — бывшего секретаря

Пришла в гости бойкая комсомолочка Шурка. Она вместе с каким-то паренчиком в свитере, которого все звали «инженером», готовила обед.

Суп готов. Женя Кудрявцев — секретарь ячейки — поручил накрыть на стол.

Любая хозяйка могла бы здесь позавидовать чистоте и аккуратности. Хлеб нарезан и разложен красиво и ровно. Тарелки и ложки блестят чистотой.

Вспомнились обедки заседающего ужина, ботинок в тарелке, спиртный воздух многих комнат активистов, где люди от культуры отбрехиваются занятостью, перегруженностью и т. д.

Эти часы — в ячейке у Кудрявцева, и в комнате у Титова — были у меня часами отдыха. Как далеки мы уже здесь от прошлого!

Мы имеем уже прообраз нового секретари ячейки, который не только пишет тезисы, но и помогает выбирать книжку и организует коллекцию для покупки абонемента в Большой театр.

Мы имеем уже прообраз нового человека, который умеет объединять людей вокруг книги, а не вокруг армянского анекдота. И это умение сказывается во всем.

При мне Женя Кудрявцев позвонил по телефону старейшему рабочему фабрики, специалисту, заместителю тов. Каганову. Через две минуты Каганов сам пришел в комсомольскую ячейку побеседовать о делах производственных. Затронули в разговоре с ним и другие темы.

Много ли спасов и заместителей работают в комнатах? Сумели мы связать свою работу с ними так, чтобы они охотно заходили к нам, а не шарахались нашей прокуренной комнаты, нашего шума и толкотни?

Мы обходили цеха.

На лестнице стоит девушка и плачет. Сколько ее ни распрашивали работницы, она ничего не отвечала.

А вот подошла к ней Кудрявцев, поговорил с ней, и оказалось:

— Жить некогда.

Достала она себе коминату, а вот decision занять заплатить хозяйке вперед — негде, а суббота день короткий и по-следний на неделе.

Женя побежал, потормошил всех: и женихов, и администрацию — досада. Выручил человека.

Искусство обединять людей — большое искусство.

Сходите, товарищи, к Жене Кудрявцеву и его друзьям — Федью Нестерову и Кольке Титову. Понучитесь у них умению жить без армянских анекдотов и болтунки в тарелке.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Т.т., подписавшиеся на «СМЕНУ» с августа мес. с. г., имейте в виду, что вы можете получить комплекты «СМЕНЫ» за прошедшие месяцы

по следующей расценке: { 1) за 1 мес. — р. 18 к. 3) за 6 мес. — р. 95 к.
{ 2) за 5 " — 50 " 4) за 7 " 1 " 15 "

Деньги пересыпать по адресу: Москва, Новая пл., д. 6/8.

Очерки

В. Н. АРСЕНЬЕВА

В дебрях

Приморья

(ОТ СОВЕТСКОЙ ГАВАНИ ДО ХАБАРОВСКА)

Лесные заросли на реке Анюе

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы плюхо знаем свою Советскую страну. Колossalные естественные богатства в целом ряде областей, входящих в состав Советских республик, еще ждут своих исследователей. Пока о них не знает никто, кроме нас.

Одной из самых малоизвестных в Советском Союзе, но тающей богатейшие экономические возможности области Приморья посвящен написанный для «Смены» очерк одного из крупнейших наших исследователей профессора — В. К. Арсеньева.

Интересно отметить, что когда профессор Академии Художественных Наук том. Коги, в бывшую свою границу, спросил Макина Горького, можно ли книга некоего Арсеньева «В дебрях Уссурийского края». Это какой-то русский Филипп Киркоров?

— Книга некоего Арсеньева. «В дебрях Уссурийского края». Это какой-то русский Филипп Киркоров?

Летом 1927 года экспедиция под руководством т. Арсеньева, осуществив разнообразные задания правительства, выяснила прежде всего возможносты колонизации, переселка трудно проходимую часть Амурской долины от Советской гавани, через хребет Сихотэ-Алины, до Хабаровска. Путешествие было совершено с изучением растительности, где распуст грибной орех, пробковое дерево, знаменитый корень жень-шень, так ценимый китайцами, где водятся тигр, кабан, амурские кошки, в то же время горы-стая, кабары и другие животные.

Очерки проф. Арсеньева о его интереснейшем путешествии начнем печатать с настоящего № «Смены».

I. ВЛАДИВОСТОК—СОВЕТСКАЯ ГАВАНЬ

На Дальнем Востоке СССР проектируется постройка железнодороги в направлении от гор. Хабаровска к Советской гавани на берегу Татарского пролива. В 1927 году дальневосточные власти решили спасти ряд специальных экспедиций для обследования бассейна рр. Хора, Анюя, Коми и Хади в геологическом, экономическом и колонизационном отношениях, т. е. тех районов, которые будут тянуть к этому новому пути на Белый океан.

Мне лично было поручено организовать экспедицию по маршруту Хабаровск—Советская гавань.

Путь нашей экспедиции должен был пролегать по местности, совершенно пустынной и безлюдной или только изредка касающейся границы обитания туземного населения внутри страны. Он мог быть выполнен лишь при наличии нескольких пит. баз, варваре устроенных в верховых рек: Тутто, Хади, Коми, Анюя, Хора, Пихи, Мухея и Немиту (см. карту). Завоз грузов на эти базы нужно было произвести, пока еще реки были скованы льдом и имелось наработное сообщение. Но из-за денежных недоразумений экспедиции только с конца апреля приступила к спасению в далекий путь. Время было уже упущенное, реки вскрылись от льда, и потому завоз грузов на питательные базы надо было производить на лодках, что было несравненно труднее и дороже.

Что нас ожидало впереди

В пути нам предстояло пройти громадные девственные леса, которые начинаются от Анюя, тянутся далеко к юго-западу и занимают верховья рек: Пихи, Мухея и Немиту. Площадь их исчисляется по крайней мере в миллионы гектаров. По долинам преобладают смешанные леса, состоящие из всех широколиственных пород маичжурской флоры, а по склонам гор произрастают могучие хвойные леса, в которых 50—70% выпадает на долю кедра.

Лодки экспедиции и орохи-проводники на реке Хади

Величественны декоративный вид имеет здешняя тайга. Густое подлесье, состоящее из самых разнообразных кустарников, скрывает человека с головой. Виноградники и лианы опутывают ноги и затрудняют передвижение. Слопоща рядом приходится прибегать к помощи ножа. Беда заблудиться в такой тайге! Лес, предательский и полный опасностей, всегда весят некоторый страх и кажется непроходимым. Он совершенно равнодушен к страданиям погибающего человека, созидающего свое полное беспессилие. Крики о помощи, которые, как бы насмехаясь, станут возвращать ему эхо, только привлекут хищных зверей.

Истоки трех упомянутых рек ныне представляют собою самое зверовное место. Земля здесь всюду была изрыта дикими кабанами, которые ходили целями табунами. То и дело на ялистой почве и на песке около реки мы встречали следы тигров. В многих местах земля положительно истоптанна стадами изобрея. Каждый день мы натыкались на медведей. Они выдавали себя ворчанием и угасали, ломая чашу, и мы только по шуму могли указать направление, в котором уходили от нас животные.

На нашем пути лежали четыре горных

хребта, где возможно было встретить большие каменистые россыпи, предстояли переправы через быстрые горные реки с высокими обрывистыми берегами, через выдумные болота. Имея в виду такие природные условия, я решил отказаться от вылов живых и весь маршрут построил так, что две трети пути могли пройтись по лодкам и только через водоразделы из одного бассейна в другой должны были идти пешком с котомками за плечами. Кроме научных сотрудников, в состав экспедиции входили туземцы, врачи: Александр Намука, Прокопий Хутунка, Федор Муника и Суцкая Геоника. Две из них, Намука и Геоника, ходили со мной в прежние годы. Как только они услышали, что я вновь собираюсь в путешествие, тотчас предложили свои услуги. Ороч Хутунка знал меня еще будущим мальчиком и только Муникашел со мной впервые.

Как спаряются экспедиции

В путь нами было взято только самое необходимое.

Научное снаряжение состояло из фотографического аппарата, секундомера, буссолы Шмалькельдера, дневника гербарной папки, бумаги, маленькой ручки, полотенца, небольшого бинокля, барометра — анероида, термометра для воды, минимального термометра, небольшой шланговой лопатки, маленьких монилитовых ящичек для образцов почвы, почвенных мешочек, фотографических пластиинок, ботанических ножей, цветных и обыкновенных карандашей, резинки и т. д.

Бивачное снаряжение составляли: камарники — палатки (по одной для научного работника и по одной на двух рабочих), тенты для защиты их от дождя, три алюминиевые котелки, входящие один в другой с крышками (чайников не брали вовсе), козыши шкуры, как подстилки для спаньи, три топора (туземцы еще захватили с собой два топора) и проч.

Походным снаряжением были: легкие дождевики и куски kleenki для укрытия котомок от

дожди, веревки для увязки тех же котомок, поясные ножи, сигнальные ракеты для разыска заблудившихся людей, острога, инструменты для долбления лодок («упала»). Сюда же надо отнести огнестрельное оружие, состоящее из одной магазинной винтовки системы Бердана и одного дробового ружья, патронташи, запас пороха, дроби, ружейных гильз и инструментов для спаривания патронов, рыболовные удочки, блескны и т. п.

Личное имущество каждого участника экспедиции состояло из легкого одеяла, двух смен белья, запасной пары чулок, полотенец, которые были использованы для лямок к котомкам, мыльницы с мылом, зубного порошка, щетки, гребени, иголыницы с нитками, кусочков материала для заплат и прочей мелочи.

Все имущество без исключения, как то, что отправлялось на питательные базы, так равно и то, что мы должны были взять с собою, было уложено в ящичные банки, запаяно и укупорено в ящики керосинового типа. Такая упаковка очень удобна. На базах продовольствие предохраняется от расхищения грызунами, да и большие звери боятся пума, издаваемыми жестянными банками, а в ходе они не боится дождей и не нуждается в укрытии брезентами.

1-го июня, закончив сборы, мы погрузились на пароход «Хсин-пон-ган» и в 9 час. вечера вышли из Владивостокского порта, держа курс к северо-востоку.

4-го июня пароход «Хсин-пон-ган» прибыл в Советскую гавань, откуда собственно и начинали маршировать нашего экспедиционного отряда.

Гавань, каких немного в мире

Советская гавань состоит из огромной юго-западной бухты в 12 километров и изломанного залива Константиновского в 10 километров длиною. Кроме того, у берегов ее образовалось еще несколько второстепенных бухточек, из которых заслуживают внимания: Манчжанская, откуда идет грунтовая дорога на Маяк, затем Японская, где больше всего поселились русских колонистов, потом бухта Конфессы, где находятся ныне все государственные и административные учреждения, и, наконец, бухта Хади, в которую впадает река того же имени. В заливе Константиновском есть бухта Постовая, где был потоплен воспетый Гончаровым фрегат Паллада и где до сих пор сохранились развалины укреплений, построенных еще в 1854 г.

Таких гаваней, как Советская, не много на земле. Большая, закрытая, она может вместить любой флот в мире. Берега ее слагаются из базальтов. Они настолько пригнубы, что большие океанские пароходы могут приставать к ним вплотную, как в благоустроенном порту. Единственным недостатком гавани является изолированность ее от населенных пунктов.

Обитатели Советской гавани можно разделить на две группы: русских поселенцев и

туземцев. Первых по переписи 1926 г. числится всего 169 душ обоего пола (26 домов).

Существуют они случайными приработками в Дальлесе, немногим рыбачат, эксплуатируют лошадей, отдавая их как бы на прокат, работают по выгрузке грузов, прибывающих на пароходах, и пр.

Вторая группа населения гавани — туземцы орочи, народность маньчжурского племени. В отдаленном прошлом они обитали где-то далеко на Севере и неизвестно когда появились на берегах Большого океана. Своей родной колыбелью они все же считают Советскую гавань, которую они называют Хади. Но с тех пор, как в окрестных лесах застучали топоры лесорубов, орочи покинули свою прежние поселения и ушли частью на Туммин и приток его Хуту и частью за водораздельный хребет Сихотэ-Алинь в первовьевых реках Хунгари, куда к ним трудно проникнуть не только от моря, но и со стороны реки Амура.

II. ПЕРВЫЕ РАЗВЕДНИ

В ороческом селении

Через день, покончив с работами в заливе Константиновском, мы направились к югу р. Хади. Погода была какая-то странная: весь день в воздухе стояла густая мгла; солнце имело вид оранжевого диска с резко очерченными краями, так что на него можно было свободно смотреть невооруженным глазом, и, как всегда в таких случаях бывает, появилась сильная звукопроницаемость. Где-то далеко ввысь превращалось эхо превратившееся в пропажу пущенной пальбы, который, подобно грому, прокатился из конца в конец над всей гаванью. По опыту я знал, что такая мгла и такое эхо предвещали

Группа орочей Советской гавани

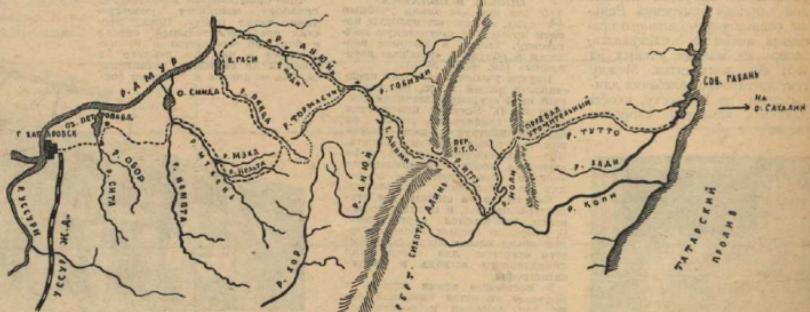
плохую погоду. И действительно, к вечеру мгла рассеялась, и тогда на небе стали видны тучи, грубо нависшие над землей.

День был на исходе, когда мы вошли в деревню Хади и достигли ороческого селения Дакты Бочачи. Это был последний живой пункт, за которым начиналась глухая тайга на многие сотни километров. Туземцы встретили нас на берегу. Это было все мои старые знакомые. Грустно выглядело ороческие бараганы, и не менее жалкий вид имели обитатели их. Орочи живут очень бедно, а Комитет содействия малым народностям Севера на Дальнем Востоке только недавно начал свою работу.

Один из домиков оказался порожним. Он принадлежал слепому старцу кузену Ивану Бизанку, о котором речь будет ниже. Туземные женщины быстро привели покинутую порту в жилой вид, подмели пол и поправили коры на крыше.

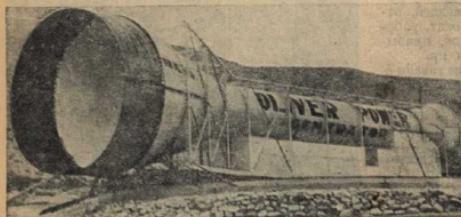
После ужина я пошел осматривать селение. Было уже сумрачно и холодно; начинал накрываться дождь. Дым от костров не подымался вверх, а стоял полосами и висел над землей. В одном из домиков жила вдова с двумя детьми. Она недавно потеряла своего мужа, с которым я тоже был хорошо знаком. Я навестил ее. Сюда же находились уже пожилой человек и хороший следопыт Андрей Намука.

(Продолжение следует)

Схематическая карта района экспедиции. Пунктиром обозначен маршрут

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Электричество из воздуха. Лос-Анджелес, Калифорния. Генератор, превращающий силу ветра в электрическую энергию. Стоимость тонны в 20 раз превышающей получаемого от гидроэлектростанции. Пропеллер внутри трубы приводится в движение генератором

УБЫВАЕТ ЛИ СКОРОСТЬ СВЕТА?

Английский астроном д-р Бреффорд между собой все существующие измерения скорости света. Оказалось, что она непрерывно уменьшается — в то время как сdux порохом скорость света считалась постоянной величиной. Если даже взять наиболее точные измерения за последние полвека, то в 1875 г. скорость света была исчислена в 300 000 км., а в 1926 г. — уже 299 800 км. в сек. Можно было бы приписать эту разницу неточности прежних измерений — но, во всяком случае, чем раньше было произведено измерение, тем более высокую цифру оно дает.

Если считать, что, в среднем, скорость света убывает на 400 км. каждые сто лет, то через 75 000 лет на земле должен будет исчезнуть свет, а следовательно, всякая жизнь. Однако, естественно, склонны обяснять замеченное уменьшение скорости переменной единицы измерения. Раньше равномерность земного вращения никем не спорилось, теперь же мнения ученых на этот счет расходятся. Между тем, достаточно колебания длины суток на 1 минуту, чтобы получить изменение скорости света.

Фото № 2

ЖУРНАЛ ДЛЯ ГОНЩИКА велосипед может везти двух человек. И это при том, что один из них — машина-птица, парящий пары искусственных человеческих ног!

ШКОЛА В ОБЛАКАХ

До этого момента учебные полеты для молодых моряков проходили тактической подготовкой. Теперь в Америке вновьсят в обход и существо аэропланов. Внутри учебных аэропланов предстают целый класс, рассчитанный на 6 студентов-летчиков (см. фото № 1). Воздушная лестница, на которой инструктор дает пояснение по приему учебного полета. Под руководством инструктора студенты выполнают пикирование и полеты на малой высоте, все операции по управлению аэропланом.

Как видно на снимке, все студенты-летчики одеты в специальные спортивные костюмы, состоящие из парашютовами. С помощью особых приспособлений двери класса могут быть быстро открыты для обеспечения немедленного выхода в случае катастрофы.

В настоящие времена школа в облаках является новинкой, но уже для Америки и разбуждает интерес публики. Позадиому, новому типу учебного аэроплана принадлежит большое будущее.

ГАРАЖ-НЕБОСКРЕБ

Современным городам приходит ся растягивать шире, а выше. Гигантские небоскребы с 50 этажами и более превратились в гигантские цепях олицетворяют эту борьбу за каждую пядь земли.

Недавно в американском городе был открыт уникальный проект небоскреба для автомобилей. Этот гараж представляет гигантскую спираль, охватывающую крутую центральную эллиптическую с обширными выступами для автомобилей в каждом этаже (см. фото № 3). Спираль устроена таким образом, что подъем до самого верха не представляет никакой сложности.

Ширина же спиральной дороги настолько значительна, что обеспечивает удобства для обратного движения автомобилей из всех этажей.

Таково в общих чертах устройство этого гаража-небоскреба.

Фото № 4

направляется с моментом в подъёмном матрасе.

ГОРЧАЯ ВОДА ДЛЯ ПЛАВАТЕЛЬНОГО БАССЕЙНА

Французы спохватились, что у них сильно отстал такой важный вид физкультуры, как плавание, и начали активно заниматься им, спешно извергнувшись из упущенного, и текущим летом парижские пловцы вероятно уже пользуются красивейшим бассейном в Европе, который интересует также своей системой водоснабжения.

В новом здании № 32 парижского купеческого района установлены бассейны в 50 метров длины, 240 метровых (раздевалок) и одна общая залы для коллективных посетителей школы, организованной в течение года. Для плавания, чтобы обезопасить движение, придумывают разные усовершенствования в семафорах. Но все меры оказались недостаточными.

Чтобы обезопасить движение, придумывают разные усовершенствования в семафорах. Но все меры оказались недостаточными. Для спасения бассейнов (объемом в 1100 куб. метров) горячий водой была применена очень экономная и удобная система. Вместо того, чтобы вода злилась бы поставленной земляной бургой огромной силы, чтобы выбить артиллерийский колпак в 10 метров диаметром, Стартон установил отраженный пирамидальной башней (см. фото № 4), бьет со скоростью 120 ударов в минуту, способный пройти для этого времени воды, и не должна быть первым, кто спустя плавательный бассейн со скоростью наполнения 300 метров в секунду, т.е. в 10 секунд. Наполнение бассейна, она приобретает чрезвычайную температуру — около 28°.

Фото № 3

КОДА МАШИНIST ЧИТАЕТ ГАЗЕТУ?

Одним из наиболее опасных моментов в железнодорожном движении является подъезд поезда к станции. Часто машинисты не внимательно относятся к предупредительным семафорам и пропускают поезд и при закрытом пути.

Чтобы обезопасить движение, придумывают разные усовершенствования в семафорах. Но все меры оказались недостаточными.

На участке Верней — Дреаслен было испытано новое, чрезвычайно интересное изобретение. Сущность его основана на применении электромагнитов.

Округлый семафор на рельсах установлены магниты. При приближении поезда они действуют на магниты, установленные на деревянной парозозе. Взаимодействие магнитов передается на тормоза, и поезд останавливается.

При приближении к машинисту семафора он может демонстративно читать газету. Поезд проехал предупредительный сигнал с большой скоростью в 90 км. в минуту, и машина остановилась не доходя до семафора, оставившая ее. Эта остановка в точности соп-

Фото № 5

Фото № 1.

Каждый читатель журнала „Смена“ должен помогать улучшению журнала

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АНКЕТА

(Если хочешь отвечать более подробно — пришли отдельное письмо)

1. О себе: фамилия, имя и адрес (не обязательно), возраст, профессия, образование, член ли ВЛКСМ.	
2. Сколько лет читаешь журнал, приобретаешь его по подписке или в розницу?	
3. Сколько человек читает получаемый тобой номер „Смены“?	
<p><i>Твое мнение о журнале в 1928 г.</i></p>	
4. Какие литературно-художественные произведения (рассказы, повести) понравились?	
5. Нужно ли помещать романы с продожением и какие — приключенческие или бытовые?	
6. Какие очерки из быта молодежи понравились? Какие вопросы следует осветить?	
7. Какие очерки и статьи по науке и технике понравились? Какие темы следует осветить?	
8. Следует ли печатать стихи и кого (имена) или начинающих?	
9. Какие отделы журнала тебя интересуют: шахматы, шашки, задачи, игры молодежи, стихотворчество, книжная полка, молодежь в театре и кино, в мире науки и техники, страница читателя (подчеркни)? Какие новые отделы надо ввести и какие расширить?	
10. Как относишься к дискуссии читателей по отдельным вопросам? Какие темы следует поставить на обсуждение?	
11. Удовлетворяет ли тебя внешность журнала (бумага, шрифт, иллюстрации, обложка).	
<p><i>Твои предложения к 1929 г.</i></p>	
12. Следует ли дать ежемесячным платным приложением сборник приключений, путешествий, науки и техники „На сушу и на море“?	
13. Какую библиотеку (литературно-художественную, по вопросам быта, приключений, науки и техники, обществ.-политическую) следует дать приложением в 1929 г., какие книги и каких авторовключить?	

14. Как относишься к тому, чтобы издавать журнал ежедневно или увеличить размер до 24 стр. при повышении подписной платы?

15. Другие твои пожелания журналу на 1929 г.

16. Чем ты лично можешь помочь распространению журнала "Смена" и какие меры предлагаешь провести редакции и газете?

17. Дополнительные соображения и замечания (по усмотрению).

Подпись .....

1928 г.

Редакции журнала
"СМЕНА"

ТОВАРИЩ-ЧИТАТЕЛЬ

Заполни анкету честно, почтливо, спокойно, чисто, напечатай 10-копеечную марку и опусни в конверт по почтовому индексу.
Этим ты поможешь работе по улучшению журнала "СМЕНА". Все замечания и предложения будут учтены редакцией.

Не откладывай заполнение анкеты в долгий ящик, а сделай это сейчас же по получении № 15.

Продолжай переноситься с редакцией по всем интересующим тебя вопросам.

Редакция журнала "СМЕНА"

МОСКВА, Центр,

Новая площадь, 6/8

Задербуй хотят одного нового подписчика
на журнал "СМЕНА"!

ШАХМАТЫ

Под редакцией С. М. Слонима

Упражнение № 3
(на премию)

Задача № 26
Л. В. ЗАЛКИНД

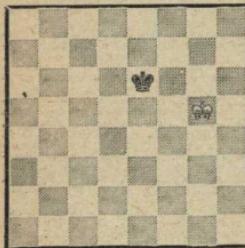
ШАШКИ

Под редакцией В. В. Меднова

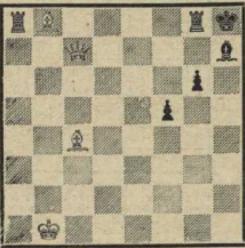
Конкурс решений задач и этюдов

Задача № 10
Г. П. БЕЛИНИН (Москва)
Печатается впервые

Задача № 11
В. И. ШУМИЛИН (ст. Выселки)
Печатается впервые

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

Учитывая большой интерес, который вызвало наше упражнение № 2, мы предлагаем читателям еще одно упражнение на тему, схожую с предыдущей, но имеющую отличие в том, что в ней только разницу, что читателям самим предполагается составить задачи на заданную в упражнении тему, а не членам международного общества шахматных композиторов, а также всем любителям шахматного искусства.

Приглашаем редакцию с наибольшим количеством вариантов решения назначать З приз — шахматный набор. Срок присыпка решений, как обычно, месячный.

ПАРТИЯ № 11

Индийская

Индийская партия матт Богослов — Эббе началась обычным образом с пешечной стартовой позиции, что побудило его присвоить ее звание чемпиона бургундского шахматного общества. Особым интересом было сопровождение первого хода 5h2-4' (победитель вышел из Богослова). Интересно отметить, что с таким же почетным результатом проиграл Эббе матч и Александру наследодателю матча с Канабланком. Приводим одну из партий этого матча.

Бельгия: Богослов. Черные: Эббе.

1. d4-d5 Kg8-f6
2. c4-c5 d5-d4
3. d2-d3 Kg6-e7
4. Kd1-h5 0-0
5. g3-g5 d7-d5

Весь вариант за первым ходом приведен, однако, как показывает этот вариант, он содержит в себе достаточно положительных сторон.

6. c4 : d5 Kg6 : d5
7. Cf1-c4 c7-c5
8. d3-d4 Kg5-e6
9. h5 : e5 Kg6-e5
10. e2-e3 Fd8-a5
11. Fd1-h3 La5-b8
12. Sc1-d2 . . .

Тактическая ошибка. Слон замыкает поле, необходимое для коня.

12. . . Ce8-d4
13. La1-d1 . . .

А это уже просмотр, после которого нельзя спастись.

13. . . c5 : d4
14. c5 : d4 Fa5-h5:
15. Kg5-h4 . . .

Вынужденно

15. Cg4 : d1 Kg4-a5
16. f3-f4 Kg5-a6
17. Ff3-f4 Kg6-a5
18. Cd2-b4 Cg7-f6
19. Cf2-f4 Fh5-b5
20. a3-a4 Fb5 : a4
21. Cf3-d5 Fa4-b5:

Форсируя размен ферзей и упрощая положение

22. Cf1-c5 Fb5 : b1
23. Ld1 : b1 b7-b6
24. Ld1 : e7 Cf6 : e7
25. Cd4-c4 b6-b5!
26. Se1-b5 Oc7 : b4
27. g3 : b4 b5-d4!

Этот энергично заканчивается партия решительными ходами.

28. Cd5-e5 Lb8-c8
29. h3-h5 a7-a5
30. Kpg1-f1 a5-a4
31. Kpf1-e2 a4-a3
32. h5 : g8 h7 : g6
33. Kpd2-d3 b5-b2
34. Kpc3-d2 La5-c4
35. Kpd2-d3 Le8-e1
36. Cd5-a2 a1-a3

Богослов слалась.

Несколько считают 2 приглашения Еббе матчом наиболее крупным из его успехов:

ИНСТРУКТОРСКИЙ ОТДЕЛ

Как определить квалификацию

(Ответ читателя Л. Скворцову)

Вопрос квалификации очень большой и сложный для наивысших организаций. Действительно, если есть возможность определить, то определение квалификации, например, указанных бы в приведенном ниже одной категорией перед другой, могут быть определены очень привлекательно. Условно считают, что каждая категория может дать некоторое количество победителей. Так, например, в 1-й и 2-й категориях победа в первом и втором и т. д. пешка в 1-й и 2-й категориях. Разница во 2-й категории определяется дважды вперед двух пешек, в 3-й категории — конем.

Все это чрезвычайно условно и практически трудно применять, но других признаков нет.

Для распределения членов кружка по категориям мы рекомендуем пропорциональное распределение.

Первый — общий для всех членов кружка с тем, чтобы в зависимости от набора процентов определялась общая категория. Например: 100% — 1-я категория.

Также обратите внимание на этого учреждения кружок имел 3 из 3 категорий. Затем дополнительно, через некоторое время, устроить управляемый турнир с личной проверкой определенных нормативов.

Следующий этап — турниры категорий с обязательным условием, чтобы победитель получал следующую категорию, а треть участников право участия в турнире следующей категории.

Все возможная квалификация дается только на всеобщих состязаниях или в матче с нахмистом, имеющим это звание.

Решение и упражнения № 2 будут проведены в следующем номере. Виду большого количества решений редакция уведомляла число предметов до 3.

Белые начинают и запи-
рают простую черных.

ПАРТИЯ № 8
Не приятный оборотный пе-
рекресток

6-я партия матча на первенство

СССР играла в Москве 10 апреля с. г.

В. Бакуменко

Б. Медков

(Белые) (Черные)

1. e5-d4 d6-e5
2. Lc1-c3 a7-a5
3. f3-e5 f8-e7
4. n1-h2 b8-a5
5. n1-e4 f5-e4
6. e5 : g5 f6 : f4
7. f5-e5 g5 : f5
8. b4-c5 b7-b4
9. a3-c5 a7-d5
10. f2-g3 d5 : b4
11. g3 : g7 b4 : f8

При этом белые выиграли в про-

шлом матче, когда проходил в про-
шлом матче, когда исключение из
общего правила, первые несколько раз
меняются называя выигрывая этим лиши-
вши ходом не правого центра.

12. h2-g3 g7-f7
13. g3-f4 g7-f6
14. e1-f2 b8-c7
15. f2-e3 b4-a3
16. f1-e2 c7-d5
17. g5-f6

При 17. e5-d4 белые быстро про-
игрывают a5-b1; 18. a8 : a5, a3-e2;

19. c1 : a3, d6-d5; 20. f4 : d6, e7 : e1;
21. g2 : e7, f8 : d6, и черные выигры-
вают.

17. . . a7-b6
18. g1-f2 b6-c5
19. d4-b8 a5 : c7
20. f2-c4 b4-a3
21. g3-f2 b6-a5
22. c3-d4 d6-c5

Всякий другой ход давал черным
лучшую быструю ничью: напр., если
22. . . d8-c7, то 23. d4-e5, f6 : f2;
24. cf1-b2, a3 : g5; 25. h4 : g1; и ничья;

или 22. d4-c5, f6 : f2; 23. d4-e5, f6 : f2;
24. cf1-b2, a3 : g5; 25. h4 : g1; и ничья;

или 22. d4-c5, f6 : f2; 23. d4-e5, f6 : f2;
24. cf1-b2, a3 : g5; 25. h4 : g1; и ничья;

или 22. d4-c5, f6 : f2; 23. d4-e5, f6 : f2;

24. cf1-b2, a3 : g5; 25. h4 : g1; и ничья;

или 22. d4-c5, f6 : f2; 23. d4-e5, f6 : f2;

24. cf1-b2, a3 : g5; 25. h4 : g1; и ничья;

или 22. d4-c5, f6 : f2; 23. d4-e5, f6 : f2;

24. cf1-b2, a3 : g5; 25. h4 : g1; и ничья.

Белые начинают и запи-
рают простых черных.

Если 23. . . d6-d5, то 24. e5-d6,
25. e5-d4 . . .

26. d4-c5, f6 : b1; 31. d4-d5, и белые
заставляют ничью.

27. d4-c5 c7-b6
28. d5-b5 a7-c5
29. d5-b5 . . .

При 33. . . d5-b5, h2 : h3, то 34. e5-d6,
35. d2-d3 . . .

36. d3-d2 . . .

37. h3-c7 и при любом
ответе черных белые продолжают 38.
c3-d2 и 39. d2-e1, и ничья.

40. d5-b5 . . .

41. d5-b5 . . .

42. d2-b8 . . .

43. d5-b7 . . .

44. d5-c7 . . .

45. d5-b6 . . .

46. d5-b8 . . .

47. d5-c4 . . .

48. d5-b2 . . .

49. d5-c1 . . .

50. d5-b7 . . .

51. d5-c1 . . .

52. d5-b2 . . .

53. d5-c1 . . .

54. d5-b2 . . .

55. d5-c4 . . .

56. d5-c1 . . .

Иначья.

Интересная партия со сложной игрой.

ДВУХДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СМЕНА

№ 15 Июль 1928 г.

СОДЕРЖАНИЕ: СТИХИ — В. АЛЕКСЕЕВА, А. ЕФИМЕНКО,

П. ПАНЧЕНКО и А. ШПИРТ, О. РОВИНСКИЙ — Записки Газы

Город (рассказ). Н. МИХАЙЛОВСКИЙ — Без применения (поэзия).

А. ГУМИЛЕВСКИЙ — Ирия в любовь (роман). О. ЗУРАВОВСКИЙ — Корабельные будни. ВИНОВАТЫ АН. СУХОВ — Диксианская читальня.

Н. АИН — Без боязни в парке (поэзия). В. К. АРСЕНЬЕВ — В любви приморья. В. МИНЕ САУЧИКИЧИАДЗЕ. ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АНКЕТА. МОЛОДЕЖЬ В КИНО. СТИХОВОРЧЕСТВО. ЗАГАДКИ. ШАХМАТЫ. ШАШКИ.

Ответственный редактор Г. ЯРЦЕВ